

В выходной день в административном здании было пусто. Хэ Бай направился к кабинету Сюй Иньжуна, следуя маршруту в своей памяти, и, увидев, что дверь уже открыта, просунул голову внутрь, чтобы заглянуть.

- Почему ты просунул голову внутрь, не заходя? - Старик с серьезным видом, сидевший за столом возле окна, снял очки, отложил фотографии, которые он только что проявил, и замахал руками. - Проходи внутрь и садись сюда, - сказав это, он указал на стул перед столом.

Уголки рта Хэ Бая приподнялись, он льстиво улыбнулся, прищурив глаза, которые стали похожи на два полумесяца. Он подошел и сел, откинулся на спинку стула и положил руки на стол. Его слегка круглые глаза немного расширились, и, демонстрируя ямочку на левой стороне лица, он произнес:

- Доброе утро, профессор, вы уже завтракали?

Сюй Иньжун поднял глаза, чтобы еще раз взглянуть на него. Зажав фотографии в руках у себя под мышкой, он фыркнул:

- Не пытайся изображать из себя хорошего студента. Я уже видел письмо, которое ты мне вчера прислал. Домашнее задание по фотографии, которое ты пересдал, довольно качественное.

Улыбка на лице Хэ Бая стала еще шире.

- Итак, теперь тебе лучше дать мне хорошее объяснение. Поскольку ты, очевидно, умеешь делать хорошие снимки, почему в прошлый раз ты сдал такую ужасную подборку фотографий? Они совершенно не соответствовали основной теме, а свет и тени были сильно передержаны.

Улыбка на лице Хэ Бая дрогнула. Значит, именно здесь его ждал профессор.

- Ты не можешь так быстро ответить? Все в порядке, ты можешь не спеша потратить время на то, чтобы придумать оправдание, я никуда не тороплюсь.

- ...

Тридцатитрехлетний Хэ Бай, обладающий не самой лучшей памятью, вздохнул от переменчивости жизни. Он попытался вспомнить, что произошло в том году - как его словно молнией ударило, когда он получил ноль за задание, и как на его сберегательном счету было пусто. Он опустил лицо и очень честно признался, где он ошибся:

- Мне очень жаль. Я беден и неуклюж.

Сюй Иньжун откинулся в кресле, молча наблюдая за этим спектаклем.

- Когда я делал фотографии для задания, погода была не очень хорошая. С камерой, которую я взял, возникли небольшие проблемы... конечно! Это определенно не является для меня веской причиной для того, чтобы пытаться выкрутиться за счет некачественного результата. Неправильно - значит неправильно. Простите, профессор, я не оправдал ваших ожиданий! - После этих слов он опустил голову и стал похож на маленького жалкого ребенка, готового принять любую критику и оскорбления от своих опекунов.

Сюй Иньжун подождал некоторое время, но не дождался продолжения речи. Он некоторое время рассматривал его макушку, а затем спросил:

- Ты закончил говорить?

Хэ Бай поднял голову, пару раз моргнул, а затем перевел взгляд на пластиковые декоративные цветы в вазе. Он осторожно спросил:

- Тогда я... постараюсь загладить свою вину?

Обстановка стала немного напряженной.

Сюй Иньжун снова надел очки от дальнозоркости, опустил голову и взял в руки фотографии. Он просмотрел их и, наконец, произнес:

- Я могу изменить твою оценку.

Глаза Хэ Бая начали сверкать, как золото.

- Сделай еще два комплекта фотографий и принеси их мне. - Сюй Иньжун вынул одну из фотографий и положил ее перед собой. Он легонько постучал по ней и сказал: - На таком уровне по пять фотографий на каждый набор. Я хочу, чтобы к следующим выходным в моем почтовом ящике было десять фотографий из двух наборов.

Хэ Бай опустил голову, чтобы посмотреть на фотографию, а затем его глаза расширились от изумления.

Ди. Цю. Хэ!

Разве это не та фотография, которую он сделал вчера, когда случайно нажал на спуск затвора? Когда он успел включить ее в домашнее задание?! Но эта фотография действительно была сделана очень хорошо: под углом, направленным снизу вверх, с композицией, где он наклоняется вниз, с косыми лучами солнечного света, которые полностью освещали его лицо,

и с красивым боковым профилем мужчины-модели, отраженным в объективе камеры... это действительно было идеально!

- Знаешь, почему эта фотография так хороша?

Он был вынужден вернуться из своих мыслей, испытывая некоторую неловкость.

- Это из-за... композиции?

Сюй Иньжун еще раз взглянул на него, покачал головой и разложил остальные фотографии, которые держал под рукой. Он разложил их перед собой и поочередно указал на каждую из них.

- Это фотографии, которые ты сделал для этого творческого задания. Тема была "люди", поэтому ты фотографировал маленьких мальчиков, маленьких девочек, пару, пожилых людей, бездомного и вот этого молодого человека. Если рассматривать эти фотографии с точки зрения композиции, то фотография маленьких мальчиков была сделана лучше всего. Если судить по тому, как ты настроил контраст между светлым и темным, то фотография с бездомным получила бы высший балл. Если говорить о концепции, то снимок с пожилыми людьми определенно вызовет у зрителя восхищение. В общем, та фотография, которую ты сделал с молодым человеком, - худшая в техническом плане.

Конечно, фотография, которую он сделал наугад, не будет технически качественной. Хэ Бай изо всех сил старался выглядеть серьезным:

- Могу я попросить профессора Сюй объяснить мне, почему это так?

До своего перерождения он уже достиг небольшого успеха в области фотографии, но он специализировался на съемке пейзажей, а не людей. С другой стороны находился Сюй Иньжун, который до того, как стать профессором, был одним из лучших журналистов и фотографов-документалистов своего времени. Особенно хорошо у него получалось делать снимки, запечатлевшие счастье, гнев, печали и радости людей, с которыми он работал. Его стиль стал самостоятельным жанром, и он занимал довольно высокое положение в мире фотографии.

Перед ним стоял мастер-фотограф старшего поколения, но ему еще предстояло многому научиться.

Сюй Иньжун заметил, что он окончательно собрался с духом, и молча кивнул. Повернувшись, он достал из ящика набор проявленных фотографий и разложил их поверх другого набора снимков.

- Это то, что ты прислал в качестве домашнего задания на этой неделе. Тема - "пейзаж". Когда

я впервые увидел этот набор фотографий, я был действительно поражен. Технические навыки, композиция, контраст, концепция... все было идеально с любого ракурса. Эффект от визуального воздействия почти сразу захватывает внимание зрителя. Хэ Бай, хотя я не знаю, откуда взялся твой внезапный прогресс, но, судя по этой подборке фотографий, когда речь идет о съемке пейзажей, у тебя уже есть свой собственный стиль, и твоя техника уже отработана. Мне больше нечему тебя учить в этом отношении.

- Профессор... - Хэ Бай был слегка застигнут врасплох.

- Поэтому я решил в будущем давать тебе и другим студентам отдельные домашние задания. Темой будут люди. Я выделю для вас оборудование, и каждую неделю вы будете сдавать по два набора фотографий, которые я буду оценивать лично.

- ... а?

Сюй Иньжун нахмурился:

- Что, я собираюсь открыть для тебя черный ход, а ты все еще не доволен?

Черный ход мастера-фотографа, шанс, о котором студенты, специализирующиеся на фотографии, могут только мечтать, потому что его нельзя купить за деньги. Он был всего лишь студентом с факультета журналистики с оценками по фотографии лишь чуть выше среднего, и он просто получил эту возможность из ничего? А частное оборудование... это было похоже на пирог, упавший ни с того ни с сего!

- Нет, я очень доволен! - Он в волнении прижался к столу, уголки его губ неудержимо поползли вверх. Показывая ямочку на левой щеке, он воскликнул: - Спасибо, профессор! Я обязательно буду усердно учиться!

Частное оборудование => не нужно занимать у школы => можно сэкономить деньги => можно накопить на обучение как можно быстрее => можно есть мясо! Профессор Сюй был просто как его родители, которые воскресли!

- Да. - В отличие от него, Сюй Иньжун лишь сдержанно кивнул головой и указал на сумку с фотоаппаратом, стоящую в шкафу возле двери. Махнув головой в знак согласия, он сказал: - Хорошо, возьми камеру с собой и иди делать домашнее задание. Запомни, пять фотографий для каждого набора. Два комплекта - это десять фотографий. Если я не буду удовлетворен, тогда тебе придется переснять их.

Можешь идти.

Хэ Бай кивнул головой, радостно подхватил сумку с фотоаппаратом и ушел.

Сюй Иньжун дождался его ухода, чтобы снять очки от дальнозоркости. Он аккуратно убрал фотографии, разбросанные по столу, и на его серьезном и строгом лице появилась легкая улыбка. Достав мобильный телефон, он позвонил своему старому другу:

- Эй, Лао Цзян, я обнаружил талантливый саженец...

Присев на корточки в конце улицы, где было много людей, Хэ Бай поднял камеру и понял, что неосознанно угодил в яму.

Из своего недавнего похода в кабинет он сделал только три вывода: во-первых, его оценки все еще не изменились; во-вторых, его еженедельное задание по фотографии было изменено на выполнение двух комплектов вместо одного комплекта в неделю, и темой был даже предмет, в котором он был слаб больше всего - люди; и в-третьих, профессор Сюй оставил его с проблемой, но не сказал ему решение. Когда он вспомнил, что нужно позвонить ему и спросить, что он имел в виду, все, что он получил, это загадочное и серьезное:

- Найди способ понять это самостоятельно.

В этой сделке ему действительно досталась короткая палка. В конце концов, что же такого было в фотографии Ди Цюхэ, что сделало ее такой хорошей?

Он вытер лицо, поднял камеру и направил объектив на толпу людей.

Неделю спустя старина Хэ Бай, как и подобает молодому и нежному студенту, постепенно адаптировался к университетской жизни. Поскольку он не мог вспомнить, на каких работах подрабатывал в это время, он просто просматривал свой мобильный телефон, чтобы позвонить по всем номерам предполагаемых работодателей и написать заявление об уходе.

В субботу он вышел из кабинета профессора с обеспокоенным и полным горечи лицом, садясь в автобус, чтобы уехать из университета, с фотоаппаратом в руках.

Его технические навыки были на высоте, но он не умел фотографировать с душой, поэтому ему нужно было переснимать фотографии. Такова была оценка профессора Сюя после просмотра задания, которое он сдал на этой неделе.

Он не смог запечатлеть душу... Он нахмурил брови и уставился на фотографию Ди Цюхэ на экране своего мобильного телефона, которая казалась почти ненастоящей, и пристально смотрел на экран до тех пор, пока не стал почти косоглазым.

Наверняка профессор не мог иметь в виду, что эта фотография способна запечатлеть душу Ди Цюхэ? Разве он не был просто немного красивее среднего, с ногами длиннее, чем обычно, и с челюстью, которая смотрелась лучше, чем у других людей, когда он опускал голову? Но руки этого парня выглядят очень хорошо, и ресницы у него тоже очень длинные...

В его голове промелькнул взгляд Ди Цюхэ, в котором, казалось, не было никаких эмоций. Его взор устремился вверх, чтобы посмотреть на боковой профиль Ди Цюхэ на фотографии. Он действительно был странным человеком. У него такие нежные глаза, но взгляд безразличный, когда он смотрит на других людей. Он был ходячим противоречием... погодите-ка, противоречием?

Городской автобус внезапно резко затормозил, и он схватился за спинку сиденья перед ним, чтобы удержаться на месте. Когда другие пассажиры удивленно вскрикнули, он поднял голову, чтобы посмотреть, что происходит впереди.

- Извините, там был щенок, который внезапно выскочил на улицу, - извинился слегка полноватый водитель средних лет повысив голос и нервно объясняя. Пассажиры перестали жаловаться, услышав причину, и, убедившись, что все в порядке, автобус постепенно вернулся в то состояние, в котором он был до происшествия.

Хэ Бай сидел в таком положении, что из зеркал заднего вида ему была видна половина лица водителя. Он смотрел в морщинистые, но теплые и нежные глаза этого человека. Он рефлекторно поднял камеру и, не обращая внимания на композицию, освещение или тени, нажал на спуск затвора.

Ка-ча.

Он глубоко вздохнул, положил камеру обратно в сумку, встал и направился к двери на задней площадке. После того как автобус остановился на следующей остановке, он вышел на улицу вместе с остальной толпой.

... Затем он поднял голову.

- Ди. Цю. Хэ!

Это был действительно тесный мир. Несмотря на то, что на другом человеке была маска и шляпа, закрывающие его лицо полностью, эта фигура, эти чертовы длинные ноги - он смотрел на фотографию этого человека столько дней до и после своего перерождения, так что если бы он не смог его узнать, то записал бы в прямом эфире, как он ест дерьмо!

Проходя мимо автобусной остановки с сумкой, Ди Цюхэ остановился и повернул голову, чтобы посмотреть в его сторону.

Их взгляды встретились в полушаге, на две секунды задержались, а затем они бросились бежать с молчаливым взаимопониманием - выкрикивать имя актера посреди толпы - значит напрашиваться на смерть!

Один человек, бегущий за другим, скрылся в небольшом переулке. Убедившись, что их никто

не преследует, оба остановились, чтобы сделать несколько глубоких вдохов.

- Действительно, очень интересно, да... - Хэ Бай вытер пот, чувствуя, как сердце вырывается из груди. - Разве ты не снялся только в двух фильмах? Даже если ты стал императором кино, твой уровень национального признания не должен быть таким высоким. Откуда, откуда у тебя столько поклонников? Просто выкрикнув твое имя посреди улицы, огромная толпа может вот так просто прибежать...

Ди Цюхэ поднял голову, прислонился спиной к стене, снял маску с лица, чтобы дыхание было более ровным. Он опустил голову, достал из сумки бутылку минеральной воды и сказал:

- Вот.

Его низкий и глубокий, слегка осипший после физических нагрузок голос был чрезвычайно сексуальным.

Хэ Бай протер уши, бросил взгляд на длинные пальцы, державшие бутылку с водой, и поблагодарил. Он открыл ее и сделал большой глоток.

- Не прошло и двух дней с тех пор, как я переехал сюда, - Ди Цюхэ выпрямился, внезапно открыв рот.

Хэ Бай посмотрел на него в замешательстве.

- Ты действительно хорош в своей работе.

- ?

- Ты быстро узнал мой новый адрес.

- ??

- Не следи за мной больше. Меня заблокировала компания Хуаньду, так что даже если у тебя есть какие-то новости обо мне, ты не сможешь их отправить.

- ...

Ди Цюхэ нагнулся, чтобы посмотреть прямо на него, и шагнул вперед, чтобы хорошенько его рассмотреть. Он внезапно рассмеялся:

- Ты уже достиг совершеннолетия? Тебе нужно вернуться в школу - быть частью "rup "arazzi" -

не самая лучшая работа. Если ты хочешь стать журналистом, ты должен вернуться и послушно подать документы в колледж. После того, как я создам свою собственную рабочую студию, ты сможешь приходить ко мне и брать интервью в любое время. - Сказав это, он достал визитную карточку и протянул ему.

Хэ Бай застыл в шоке.

Этот человек... предстал перед ним немного не таким, каким он его себе представлял.

В прошлой жизни он не обращал особого внимания на новости из индустрии развлечений. Он знал о Ди Цюхэ только потому, что тот был слишком знаменит. Большинство классических телевизионных драм и фильмов, которые транслировались и повторялись в летний сезон, были с Ди Цюхэ в главной роли. Изредка он видел интервью с ним, и, вспоминая об этом сейчас, знал только, что у этого человека очень дружелюбный характер. Большинство высокопоставленных членов развлекательной среды дружили с ним, а также очень уважали его. Но кто бы стал всерьез воспринимать такое интервью? Возможно, все это было просто отрепетировано - внутренний мир представителей круга развлечений был беден, и любой человек, которого можно было выделить из толпы, был тем, кого содержала мамочка или папочка.

До того момента, как он сфотографировал падающего со здания собеседника, его впечатление о нем оставалось лишь на уровне "очень успешный актер". Но сейчас, только из-за одной улыбки, неподвижное представление о нем в его сознании внезапно ожило.

- Почему ты молчишь? - Увидев, что тот не взял визитку, Ди Цюхэ медленно отвел руки назад и, глядя на него сверху вниз, спросил: - Ты тоже думаешь, что я не смогу открыть свою студию? Верно, я сейчас заблокирован в индустрии, и моя карьера, похоже, скоро закончится...

Он перешел на самоуничижительный тон, мягкая улыбка в его взгляде исчезла, казалось, что он вернулся в то время, когда они впервые встретились.

Хэ Бай отвлекся от своих мыслей, нахмутив брови, и в его голове промелькнул образ его размытой фигуры, падающей вниз в воздухе. Он немного замешкался, затем опустил голову и достал из кармана студенческий билет. Он серьезно протянул его и сказал:

- Я не "rip "arazzi", я учусь на втором курсе факультета журналистики университета Q. Оба раза, когда мы встречались, были просто совпадениями. Кроме того, твоя карьера еще не закончена. В будущем ты получишь не один десяток наград за фильм "Император", создашь собственную компанию, будешь стоять на вершине индустрии развлечений и смотреть свысока на всех тех, кто раньше смотрел на тебя свысока. Ди Цюхэ, ты обязательно добьешься успеха.

На этот раз настала очередь Ди Цюхэ удивляться. Последние несколько дней у него было плохое настроение. Он очень устал от общения с мачехой, которая вынашивала злые помыслы, и двумя ее глупыми детьми, поэтому решил отступить, чтобы продвинуться вперед. Он взял на себя инициативу разорвать отношения с отцом, отказался от права на наследство и позволил

мачехе закрыть ему доступ к любой работе, чтобы заставить отца чувствовать себя крайне виноватым.

Его план удался, и он добился короткого периода тишины и свободы, но душевный покой, который он себе представлял, так и не наступил.

Все пути к отступлению были отрезаны, а будущее было полным неопределенности. Иногда он задавался вопросом, не были ли все его планы напрасными. Кроме мачехи и младших сводных брата и сестры, все люди, видевшие его, хвалили его и дружелюбно реагировали на его мягкую манеру поведения. Но на этом все и заканчивалось - перед лицом больших интересов доброжелательность может простираться так далеко. Они могли только дойти до того, чтобы не пинать его, пока он был на ногах. Что касается отправки дров в снежную погоду, то этого в принципе не могло быть.

Когда он впервые увидел этого маленького "pip" "arazzi", он решил, что этот человек - ловушка, которую устроила его не слишком умная сестра. Поэтому он по привычке надел маску безобидности, не давая собеседнику шанса найти возможные способы шантажа. Он планировал молча повисить благосклонность другого человека к нему, а затем переманить его на свою сторону.

Он был рожден, чтобы стать актером. Все его актерские работы были безупречны. Но на этот раз он не рассчитал, что зритель, перед которым он играл, был всего лишь случайным прохожим, который случайно увидел его, а также дал ему самую лучшую реакцию на его игру.

- Ты действительно думаешь, что у меня все получится? - Он протянул руку, чтобы взять документ, переданный собеседником, взглянул на написанную там информацию о студенте и слегка приподнял брови. Его первоначально мягкое выражение лица вдруг приобрело оттенок злобы: - Ты один из моих сумасшедших фанатов? Или, может быть, просто обычный фанат?

Хэ Бай потер глаза, увидев, что собеседник все еще сохраняет мягкое выражение лица, на несколько секунд впал в замешательство, а затем тряхнул головой, чтобы развеять свои прежние сомнения по поводу того легкого ощущения неправоты, возникшего только что. Он ответил:

- Да, у тебя все получится. - Что касается сумасшедших фанатов или еще кого-нибудь, то на такие вопросы, от которых обе стороны будут чувствовать себя неловко и смущенно, он просто не стал отвечать.

Ди Цюхэ обратил внимание на его тонкие брови и ямочку, появившуюся на левой стороне его лица, когда он говорил. Его плохое настроение внезапно улучшилось, и он положил пропуск в карман. Он помахал ему рукой:

- Спасибо за поддержку. Если будет суждено, то давай встретимся снова.

- Если будет суждено, то давай встретимся... подожди секунду. - Хэ Бай порывисто крикнул собеседнику, чтобы тот остановился. Он обдумывал свои слова несколько мгновений, прежде чем спросить: - Император кино, хочешь, чтобы я предсказал тебе судьбу?

<http://bllate.org/book/14142/1244986>